

Толонбаев У.С.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА САМОУПРАВСТВО ПО УК КИРГИЗСКОЙ ССР И УК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Толонбаев У.С.

КЫГЫЗ ССРинин КЖК ЖАНА КР КЖК КАРАЛГАН ӨЗ БИЛЕМДИК ҮЧҮН
КЫЛМЫШ ЖАЗА ЖООПКЕРЧИЛИГИНИН ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ

U.S. Tolonbaev

CRIMINAL LIABILITY FOR ARBITRARINESS UNDER THE CRIMINAL CODE OF
THE KYRGYZ SSR AND THE CRIMINAL CODE KR

УДК: 343.85(087).

Макалада өзүм билемдик үчүн кылмыш жаза жоопкерчилигинин тарыхый талдоосу жүргүзүлгөн. Кыргыз ССРинин жана Кыргыз Республикасынын КЖКнын өзүм билемдик кылмыш жоопкерчилигинин айырмачылыктарын изилдөөгө көңүл бурулган. Укук ченемдин бекитилгени, диспозиция жана санкциясындагы өзгөчөлүктөрү каралып чыккан.

Негизги сөздөр: өзүм билемдик, кылмыш-жаза жоопкерчилиги, кылмыш курамы, субъективдүү белгиси, объективдүү белгиси, олуттуу зыян.

В статье приводится исторический анализ уголовной ответственности за самоуправство. Внимание уделяется изучению ответственности за самоуправство по УК Киргизской ССР и УК Кыргызской Республики. Рассматривается нормативное закрепление, отличия в части диспозиции и в санкциях.

Ключевые слова: самоуправство, уголовная ответственность, состав преступления, субъективный признак, объективный признак, существенный вред.

The article provides a historical analysis of criminal liability for arbitrariness. Attention is paid to studying the responsibility for arbitrariness in the Criminal Code of the Kyrgyz SSR and the Criminal Code of the Kyrgyz Republic. The normative consolidation, differences in the part of dispositions and in sanctions are considered.

Key words: arbitrariness, criminal liability, crime structure, subjective symptom, objective symptom, significant harm.

Последний УК советского периода был принят в 1960 г. Совершение самоуправных действий в советском праве позднего периода развития в большей степени относилось к предмету регулирования административного права, но и в УК Киргизского ССР 1960 г. сохранялся состав, предусмотренный ст. 209: «Самоуправство, то есть самовольное, с нарушением установленного законом порядка осуществления своего действительного или предполагаемого права, причинившее существенный вред гражданам либо государственным или общественным организациям наказывается исправительными работами на срок до 6 месяцев, или штрафом до 50 рублей, или общественным порицанием, или влечет меры общественного воздействия» [4].

Порядок осуществления гражданами их прав устанавливался законом; самовольным является

такой метод осуществления права, который противоречит закону.

Действительным являлось право, принадлежащее лицу на основе закона или правового акта; предполагаемым — право, по добросовестному представлению виновного принадлежащее ему или другому лицу, в интересах которого он действует.

В том случае, если виновный действовал заведомо незаконно, зная, что добывается того, на что не имеет права, он мог отвечать по ст. 209 УК Киргизского ССР лишь в том случае, если его действия не содержали состава более тяжкого преступления [1, с. 429].

Состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК Киргизского ССР, был налицо лишь при наступлении указанных в законе последствий существенного вреда, причиненного гражданам либо государственным или общественным организациям. Существенность вреда определялась его размером, характером, а также особой для потерпевшего ценностью нарушенного блага.

Решающее значение имела не сумма ущерба, а ошутимость его для потерпевшего. В ряде случаев ущерб по своему характеру не мог быть определен, например при нарушении жилищных прав гражданина, нарушении нормальной работы организации и т.п.

Самоуправство - преступление умышленное, совершая его, виновный сознает, что нарушает порядок, установленный для осуществления данного права, и причиняет существенный вред.

По ст. 209 УК Киргизского ССР отвечали не должностные лица. Эти лица, совершившие самоуправные действия с использованием своего служебного положения, несли ответственность по ст. 171 УК Киргизского ССР «Превышение власти или служебных полномочий».

Самоуправство, сопряженное с насилием, причинением телесных повреждений, сопротивлением власти, уничтожением имущества, влекло ответственность по совокупности ст. 209 УК Киргизского ССР и соответствующих статей УК Киргизского ССР.

С распадом СССР и обретением независимости Кыргызской Республикой в 1997 г. было принято собственный Уголовный кодекс, окончилась эпоха

советского уголовного права. Уголовное законодательство, как и вся правовая система, воссоздается на основе защиты и уважения прав человека и гражданина. Современное уголовное право по сути своей является либеральным и значительно отличается от советского права. Действующий уголовный закон вобрал в себя опыт как советского, так и европейских стран. Синтез норм, дает уникальный опыт правового строительства во всех областях регулирования современного уголовного права, в том числе и в отношении института самоуправства.

Законодатель поместил рассматриваемое деяние в ст. 353 УК КР. Данная статья находится в разделе 10 «Преступления против государственной власти», главе 32 «Преступления против порядка управления».

Согласно ст. 353 УК КР самоуправство (1) есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен значительный вред, либо (2) то же деяние, совершенное с применением насилия или с угрозой применения насилия [5].

Следует отметить, что данная норма по сравнению со ст. 209 УК Киргизского ССР претерпела значительные изменения:

1. правоустанавливающим актом признается не только закон, но и иные нормативные правовые акты;

2. в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 353 УК КР предусмотрено совершение насильственных действий или угрозы их применения.

Необходимость изменения конструкции статьи следует усматривать в социально-экономических условиях, сложившихся в Кыргызстане после распада СССР. Также положая Токтосунов К.Б., в своей работе по историческому анализу уголовной ответственности между периодами советского и нынешним временем [3, с.168]. Исключительная защита государственных интересов, характерная для советского права, перестала быть актуальной; первоочередной задачей права, в том числе и уголовного, стала защита прав и законных интересов личности, объявленных Конституцией КР наивысшей ценностью. Новые экономические реалии привнесли ранее практически неизвестные при планово-административной системе понятия инфляции и безработицы, следствием этого стала невозможность применения в санкциях статей УК фиксированных сумм денежных взысканий.

Как следствие возникла необходимость привязки уголовно-правовых штрафов к иному эквиваленту, более гибкому и поддающемуся коррекции по мере изменения реального курса денежной единицы. Подобным эквивалентом стал устанавливаемый Жогорку Кенешом Кыргызской Республики расчетный показатель [2].

Следующим важным изменением санкции статьи стало ее дополнение альтернативными по отношению к ранее применяемым исправительным

работам видами наказаний, такими как привлечения к общественным работам и арест. Причиной данного дополнения послужила безработица: государство признало невозможность обеспечить постоянной работой всех желающих и как следствие фактическую невозможность применения исправительных работ в отношении лиц, имеющих статус безработного или временно не работающего. Трудовая повинность, существовавшая при СССР, прекратилась по объективным причинам экономического характера еще во времена М.С. Горбачева, а Конституция Кыргызской Республики 1993г. закрепила свободный, рыночный тип трудовых правоотношений в современном Кыргызстане.

И все-таки основными являются изменения не в санкции, а в диспозиции правовой нормы. Из нее удалено прямое упоминание государственных или общественных организаций, что объясняется равной мерой защиты любых юридических лиц в современном уголовном праве, вне зависимости от их организационно-правовой формы и формы собственности.

В диспозиции нормы возрождено понятие оспаривания законности действий субъекта преступления гражданином либо организацией, ранее применявшееся в законодательстве УК РСФСР 1926 г. В связи с прекращением тотального контроля со стороны государства за всеми сторонами жизни общества, изменением экономических отношений действия самоуправного характера не могут быть признаны незаконными, если потерпевшая сторона фактически признает их правомерность и не предпринимает попыток оспорить их в установленном для этого порядке. Именно оспаривание самоуправления гражданином либо организацией является неотъемлемым признаком состава ст. 353 УК КР, что достаточно часто «упускается» при применении рассматриваемой нормы.

Следующим фундаментальным изменением является введение ч. 2 ст. 353 УК КР, предусматривающей ответственность за совершение самоуправления с применением насилия или угрозой его применения, устанавливающей ответственность в виде более жестких по сравнению с частью первой мер наказания, такого как лишение свободы до 5 лет.

Таким образом, самоуправство, обладающее квалифицирующим признаком применения насилия либо угрозы его применения, перешло в разряд преступлений средней тяжести. Необходимость дополнения имеющейся нормы квалификацией в виде ч. 2 ст. 353 УК КР была вызвана тем, что в последние годы значительно участилось совершение самоуправления, ошибочно квалифицируемого как вымогательство либо как иные имущественные преступления именно благодаря наличию в деянии признака насилия или угрозы его применения.

Таким образом, при конструировании ст. 353 УК КР законодатели исходили из реального положения правопорядка в стране. Сохраняя преемственность с советским уголовным законодательством, УК

КР создал предпосылки к дальнейшему совершенствованию уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за самоуправство.

Подводя итоги сравнительного историко-правового исследования трансформации понятия самоуправства, базовыми признаками самоуправства называли самовольное нарушение чьего-либо права или фактического владения и физическое или психическое насилие, не переходящее в иное деяние и выступающее как способ противодействия воле другого лица. Отсутствие насилия уничтожало само понятие самоуправства

Советское уголовное законодательство полностью пересмотрело отношение к самоуправству как к насильственному деянию, направленному против личности и имущества, и поместило его среди преступлений против порядка управления.

В Уголовном кодексе советского периода более четко определены все основополагающие признаки состава самоуправства: самовольность действий,

совершение действий вопреки установленному законом порядку и наступление указанных в законе последствий – существенного вреда, причиненного гражданам либо государственным или общественным организациям.

Литература:

1. Комментарий к УК РСФСР 1960 года. Особенная часть / отв. ред. Г.З. Анашкин. М., 1971.
2. Постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 15 июня 2006 года № 1115-III. Об утверждении размера расчетного показателя
3. Токтосунов К.Б. Субъект получения взятки по уголовному законодательству Кыргызской ССР 1960 года и Кыргызской Республикой 1997 года. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана № 6-2016.
4. Уголовный кодекс Кыргызской ССР., 1960 г. Ст. 209.
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.05.2017 г.)

Рецензент: к.ю.н., профессор, полковник милиции Кенжебек к. М.